

Трой не чувствовал себя нормальным. Это была не боль, которая пронзила его тело. Нет, это было что-то другое. Что это было, он не был до конца уверен. Это было не то ощущение, которое он испытывал часто. Это было сродни тому, что ощущается во время болезни, когда мышцы не справляются с задачей работы. Даже его веки чувствовали усталость, не желая подниматься. Прилагая большие усилия, он боролся. Тем не менее, битва была на истощение, и у одной из сторон было достаточно лишнего.

Его тело было слабым. Это было слабее, чем все, что было за долгое время. Даже отсутствие еды в течение нескольких дней никогда не заставляло его опускаться до такого уровня. Его желудок не стонал от боли, так как он не был пуст. Напротив, Трой не мог найти ничего, чего жаждала бы его плоть. Не было никакой жажды, ни один орган в его теле не нуждался в насыщении. Если бы не вездесущая доза слабости внутри него, с ним все было бы в порядке.

Был ли он вообще близок к тому, чтобы открыть глаза? Трой боролся усерднее, чем раньше, вкладывая в это все свои силы. Тем не менее, не было никаких признаков того, добивался ли он прогресса или нет. Сквозь веки уже не пробивался свет. Правильно ли он шел? Может быть, он давил на них сверху, вместо того чтобы позволить им подняться?

Где он вообще был? Судя по мягкости под его телом, он мог только предположить, что находится на кровати? Хотя, было ли это его собственным? Это было не похоже на то, что его опущенные руки не прижимались к твердому краю. Может быть, он все еще был дома у Чарли? Насколько он знал, в лаборатории могла быть выдвижная кровать. Хотя, если он и был, он не мог вспомнить, как сел на него.

Трою нужно было увидеть. Молодой человек все больше волновался, не понимая, что происходит. Что было последним, что он помнил? Чарли и доктор Хейл кричали друг на друга. Трой не выдержал и крикнул им, чтобы они замолчали. Чарли смирился с этим, но эта женщина... у нее было... что она опять натворила?

Они все молчали, собираясь уйти в обычное время. Чарли ничего не сделал, чтобы остановить это, просто помахал им на прощание. Трой все еще считал это странным. Впрочем, это не имело значения. Не было никакого шанса, который имел бы к этому какое-либо отношение.

Что они сделали, когда ушли? Эти двое направились к испытательному залу. Между ними не было никаких разговоров. Трою это понравилось, он не хотел, чтобы она злилась на него из-за-

...

О, да. Это. Она с самого начала злилась на него, потому что он нарушил обещание. Вот почему она отклонилась от пути, не направляясь в испытательные камеры. Куда они подевались? Это была не ее комната. Как и в старых частях здания. Нет, она привела его прямо в место, наиболее удаленное от всего остального. Это было просто случайное место, но Троя затошнило при мысли об этом. Почему это было так?

Доктор Хейл разговаривал с ним. Она не была счастлива, требуя объяснить, почему его не было там в назначенный момент времени. Трой не смог придумать достойного оправдания. Она не была счастлива. Она была... что она опять натворила. Молодому человеку было трудно представить это в своей голове.

Она прижалась головой к стене, сказав что-то о том, что он ничего не знает. Как он не понимал, как много он натворил. А потом... потом она набросилась на него. Она нанесла ему молниеносный удар. После этого ничего не произошло. Ничего такого, что он мог бы вспомнить. Итак... Собрав все кусочки воедино, Трою нужно было это понять. Заколот

маленьким шприцем, вколол неизвестно что, не в состоянии ничего вспомнить после случившегося, и теперь лежит в постели, не в состоянии сильно двигаться. Была ли она? Нет, она не могла этого сделать. В этом не было никакого смысла! И все же... Больше не на что было указать.

...

"Эта гребаная сука", - пробормотал Трой, не способный думать ни о чем другом в тот момент. Вот он здесь, привязанный к кровати, местоположение которой он не знал, и не способный видеть ничего вокруг. Что еще может пойти не так? Неужели дождь превратится в кислоту? Неужели газ появился, чтобы промыть мозги массам? Или, что еще хуже, будет ли-

"Великий Скотт! Он очнулся!" - воскликнул доктор Фиделис рядом с правым ухом Троя. Судя по положению, доктор мог просто сидеть на стуле рядом с ним. Как повезло молодому человеку, вздрогнувшему, заставившему его тело двигаться автоматически. Это было больше, чем ему удавалось раньше. Если бы только его глаза тоже двигались. "Разговаривает во сне, черт возьми. Это прямо там - звук того, как кто-то просыпается".

Трой мог только вяло поднести правую руку к голове, позволяя ладони скользить по векам. Они действительно все еще были закрыты, намекая на то, что он все еще не был слепым. И поскольку доктор говорил таким ясным голосом, было мало шансов, что в самой комнате тоже было темно. Поэтому единственным препятствием для зрения было то, что он не мог легко двигать веками.

Не видя другого пути вперед, все еще поднятая рука была использована для того, чтобы осторожно приподнять левое веко до функционального уровня. Приложив серьезные усилия, Трой смог поддерживать его без постоянной поддержки, что позволило ему поднять и другой. Это была тяжелая работа, но она позволила ему увидеть только то, что было вокруг него.

Хотя это не означало, что там было на что посмотреть. Слева от него была белая стена, на которой ничего не было, в метре от его ног была комната в комнате. Наконец, справа от него оставалось метр или два свободного места, прежде чем там тоже появилась стена. Это действительно позволило нескольким людям собраться в этом районе. Это означало, что оба врача были здесь: доктор Фиделис сидела на стуле, предназначенном для посетителей, а доктор Хейл стояла как можно дальше, делая вид, что записывает время, которое он проводил во сне. Она, конечно, знала оба раза, потому что женщина была ответственна за то, что они оба появились в первую очередь.

"Где именно я нахожусь?" - Спросила Трой, поднимаясь в сидячее положение после долгих усилий. Даже если его глаза были открыты, его тело все еще чувствовало ужасную слабость. Были серьезные сомнения в его способности ходить с комфортом. Попытка встать на ноги в данный момент привела бы, как минимум, к сокрушительному поражению.

Хотя он мог бы осмотреться, молодой человек действительно не знал, где, черт возьми, он находится. Это было похоже на ограниченную, миниатюрную личную комнату, в которой хватало места только для кровати и почти ничего больше. Даже стул растягивал его, неправильное положение позволяло Трою попасть ботинком в лицо. Какой бы ни была причина его пребывания здесь, он должен был это знать.

"Приляг еще раз, приятель", - подбодрил молодого человека доктор Фиделис. Поначалу к этой просьбе отнеслись с недоверием, но "армс", казалось, не нашли в этом ничего плохого и покинули свою позицию поддержки, как только у них появилась такая возможность. Трой мог

только ненавидеть эту часть своего тела за то, что она предала его в самый слабый момент. "В настоящее время вы находитесь в больничном крыле. Может, это и выглядит не так уж много, но в этом месте есть все, что тебе когда-либо понадобится.

"Что? Почему?" Трой должен был спросить, не понимая, почему он здесь. Он был накачан наркотиками конкретным человеком, находившимся в комнате. Ему следовало быть где-то в другом месте, а не в кровати. Может быть, в юридическом учреждении, обсуждая с адвокатом, как лучше выдвинуть обвинения. Он не должен был лежать в постели, в то время как его коллеги сидели и смотрели на него спящего.

"Ну ... на это у меня есть несколько хороших новостей, и у меня есть несколько плохих новостей. Хорошая новость в том, что ... на самом деле, я не уверен, как сообщить хорошие новости, не выдав при этом плохих ", - объяснил доктор Фидлис, как будто это действительно было важно. Трой было наплевать на любовь доктора к драматизму. Он просто хотел получить ответ сейчас. Хорошая новость заключается в том, что у вас будет что-то, названное в вашу честь. Плохая новость заключается в том, что то, что будет названо в вашу честь, - это серьезная аллергическая реакция, вызванная неизвестной смесью, приготовленной из двух биологических усилителей. Этого не должно было случиться, но это произошло. Это, по-видимому, было достаточно редким явлением, чтобы вы получили свое имя за то, что были первыми, кто его обнаружил. Я полагаю, что уместны небольшие аплодисменты".

Доктор Фиделис сделал первые несколько хлопков, пытаясь заставить доктора Хейла присоединиться к ним. Эта попытка провалилась, и через пару секунд доктору пришлось неловко остановиться.

" В любом случае... У вас есть какие-нибудь вопросы, которые вы хотите задать?"

"Э-э, да. Когда вы говорите, что у меня была серьезная аллергическая реакция, вы имеете в виду, что..."

"Да, ты мог умереть в течение нескольких минут после того, как это началось. Ваша кожа не приспособилась к смеси в вашей крови, и было несколько мест, где она начала саморазрушаться. Большинство из них были залатаны, но теперь у тебя на спине может появиться несколько новых шрамов... Конечно, больше никаких негативных последствий от этого быть не должно. Слабость, которую вы сейчас чувствуете, вызвана только тем, что медикам пришлось накачать вас успокоительными, чтобы вы не закричали в агонии в тот момент, когда проснетесь. В процессе заживления было несколько осложнений, поэтому несколько участков вашей кожи пришлось заново оторвать. Все по-прежнему в порядке. Просто... не слишком напрягайся в ближайшие несколько дней.

Было немного уменьшено желание снова начать двигаться, Трой был особенно чувствителен к пустотам ощущений, ощущаемых на его теле. Мужчина только что приписал это тому, что он неправильно спал, но правда начинала казаться немного мрачной.

"... Значит, пройдет совсем немного времени, прежде чем я смогу вернуться к работе?" - Спросила Трой, просто чтобы быть уверенной. Хотя доктор Хейл, возможно, и не смотрела прямо на него с большой натяжкой, он все равно чувствовал, что глаза женщины внимательно наблюдают за ним.

- "Длинный" - понятие относительное. По моим собственным словам, мы всегда будем отставать как минимум на семь шагов. Практически для всех, кто еще участвует в этом проекте, ожидание дня, чтобы продолжить работу, почти ничего не даст для нас. Я рассчитываю

немного поговорить с Адамом, но это только то, что нужно. Ничего не потеряно, ничего не приобретено. И, я думаю, это к лучшему. Если бы вы полностью рухнули в комнате головоломки, это было бы слишком хлопотно. У тебя есть еще какие-нибудь вопросы в твоей голове?"

"Не совсем, нет", - ответил Трой, глядя на дверь рядом с ним. Здесь ему предстояло пробыть в обозримом будущем, увидеть все белым и серым. Это был бы действительно скучный день.

"Прекрасно", - сказал доктор Фиделис, вставая со стула. "У меня действительно есть дела, которыми нужно заняться. Твой друг, Чарли, прошел мимо меня во время обеденного перерыва. Мужчина, по-видимому, рыскал по территории рядом со входом в испытательный зал, пока искал вас. Только потому, что у меня и так достаточно проблем, с которыми нужно разобраться, этот человек не получает отчета об этом. Хотя это все равно вынуждает меня провести день, подписывая несколько незаметных бумаг. Теперь я бы с удовольствием позаботился о ваших нуждах в это драгоценное время, но, честно говоря, у меня нет на это времени. Поэтому вы проведете этот день с доктором Хейлом. Разве это не захватывающе? В любом случае, если у вас возникнут какие-либо проблемы, обратитесь к ней за помощью. Я увижу вас обоих завтра".

Доктор Фиделис говорил до того самого момента, как вышел за дверь, позволив ей вернуться на место, когда он покинул периферийное устройство Троя. Это было смешно, как мало ему нравилось находиться в его нынешнем положении. Встать в сидячее положение во второй раз было достаточно сложно. Необходимость провести весь день с-

Подожди. Он сказал, что познакомился с Чарли за обедом? Просто... просто сколько времени он провел без сознания?

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2606814>